

Хань Цзинь едва держался на ногах, явно выпив слишком много.

Он грузно опустился перед Е Таном и просто сидел, не глядя на него, погружённый в свои мысли.

Е Тан тоже молчал, продолжая стоять на коленях.

Они просидели так неизвестно сколько времени, пока Хань Цзинь наконец не произнёс хриплым голосом:

— Е Линшуан! Ты теперь даже не спросишь, что случилось?!

— ...Почему Ваше Величество так много выпил?

Губы Е Тана слегка дрогнули, и он медленно произнёс.

Едва он закончил, Хань Цзинь резко обнял его.

Этот жест заставил Е Тана слегка опешить.

Хань Цзинь опустил голову, слегка прижавшись к его шее, и его движения были немного жалобными, словно он был ребёнком, которому не дали конфету.

— Я сожалею.

Вдруг пробормотал Хань Цзинь.

— О чём?

Е Тан продолжил его реплику.

Если бы он промолчал, Хань Цзинь, вероятно, снова бы разозлился.

— Я заставил его стоять на коленях так долго, и он, наверное, ненавидит меня.

Хань Цзинь шмыгнул носом и угрюмо произнёс.

Е Тан на мгновение растерялся, не зная, что сказать.

В этот момент он не мог понять, что творилось в голове у Хань Цзиня.

— Почему ты предал меня?

Спросил Хань Цзинь после долгого молчания.

Е Тан всё ещё ничего не говорил.

Хань Цзинь продолжал обнимать его, бормоча себе под нос:

— Почему... я плохо к тебе относился? Зачем ты так поступил... Я сожалею, каждый раз после того, как я делаю что-то, я сожалею.

Е Тан невольно сжал кулаки, медленно закрыл глаза и не проронил ни слова.

— У меня больше нет родных, только ты... Ты ведь тоже лишил меня всех моих близких...

Эти слова заставили Е Тана резко вздрогнуть.

Он не ошибался, но всё, что он делал, было ради того, чтобы Хань Цзинь мог взойти на трон. Что же он сделал не так...

Мысли Е Тана невольно вернулись к тому дню, когда он впервые встретил Хань Цзиня.

Тогда ему было восемь лет, а Хань Цзиню — шесть.

В первый раз, когда он увидел Хань Цзиня, тот держал в руках огромный лист лотоса, наполненный водой.

Лист занимал обе его маленькие ручки, и Хань Цзинь осторожно нёс его, стараясь не пролить воду.

Е Тан тогда потерялся во дворце, гуляя с отцом, и увидел, как Хань Цзинь с радостным лицом бежал, держа этот большой лист.

— Что ты делаешь?

Не удержался Е Тан.

Его голос испугал Хань Цзиня, и тот резко побледнел, дрогнув руками. Лист упал на землю, вода разлилась, а вместе с ней выплеснулись две чёрные рыбки.

Е Тан не ожидал такой реакции и тоже замер.

Хань Цзинь же с испугом смотрел на него, словно совершил что-то ужасное:

— Я виноват... Я не... не играл... Не говорите вдовствующей императрице.

Е Тан долго не мог прийти в себя.

Тут Хань Цзинь схватил его за руку и умоляюще произнёс:

— Не говорите вдовствующей императрице, не говорите... Иначе я больше не смогу сюда приходиться...

— Я не знаю вдовствующую императрицу.

Е Тан невольно усмехнулся.

Хань Цзинь замер, глядя на его улыбку, и на мгновение застыл.

Позже Е Тан часто приходил во дворец и постепенно узнавал Хань Цзиня лучше.

Тогда Хань Цзинь ещё был наследным принцем, но власть была в руках вдовствующей императрицы. С детства она была к нему чрезвычайно строга. Если Хань Цзинь особенно привязывался к какой-нибудь служанке, на следующий день её тело находили повешенным на балках его спальни.

Если он любил цветы, то в его окружении больше не было ни одного цветка. Если он любил рыбок, то пруды, где он играл, засыпались.

Постепенно Хань Цзинь перестал проявлять симпатии к кому-либо, и даже встречи с Е Таном были тайными.

Е Тан всегда знал меру, чтобы не вызывать подозрений у вдовствующей императрицы, и в общении с Хань Цзинем всегда держал дистанцию.

И вдовствующая императрица действительно не подозревала.

Позже Е Тан, благодаря своим знаниям и начитанности, стал наставником и смог официально жить во дворце, обучая Хань Цзиня.

На самом деле, должность наставника ему не полагалась.

Но он использовал слабость вдовствующей императрицы.

Тогда она слишком сильно удерживала власть, а император был лишь марионеткой. Е Тан попросил отца рекомендовать его как наставника.

Если бы наставником был ребёнок, близкий по возрасту к Хань Цзиню, а не старик, то чиновники поверили бы, что вдовствующая императрица действительно хочет воспитать наследника, а не узурпировать власть.

Ведь только наставник, близкий по возрасту, мог стабильно помогать принцу.

И план Е Тана сработал.

Молодой и образованный, он был идеальным кандидатом, и вдовствующая императрица, вероятно, не видела в нём угрозы.

Но это был Е Тан, и её планы потерпели крах.

Е Тан поселился во дворце и каждый день обучал Хань Цзиня. Утром принц занимался боевыми искусствами, а днём — учёбой. Вдовствующая императрица строго следила за этим, не пропуская ни одного дня.

Но Е Тан знал, что её строгость была лишь попыткой превратить Хань Цзиня в марионетку, чтобы после его восшествия на престол он служил ей.

Кроме того, он обнаружил, что в теле Хань Цзиня был яд, хотя и не знал, какой именно.

Он точно знал, что яд был с рождения.

Однажды, когда они учились в беседке, Е Тан спросил:

— Ваше Высочество, знаете ли вы, что в вашем теле есть яд?

Хань Цзинь, усердно писавший, поднял голову и с невинным взглядом посмотрел на Е Тана.

— А?

Е Тан погладил его по голове.

Хань Цзиню нравилось, когда Е Тан так делал, и он слегка прижался к нему.

Е Тан огляделся, убедившись, что вокруг никого нет, и позволил Хань Цзиню прижаться, обняв его.

— Знаю.

Наконец произнёс Хань Цзинь.

— Ты знаешь?

Е Тан был слегка удивлён.

Хань Цзинь кивнул:

— Моя мама тайно сказала мне. Она просила никому не рассказывать, брат Тан, вы тоже не говорите.

— Не волнуйся.

Е Тан улыбнулся и сжал его руку.

Матерью Хань Цзиня была супруга Хуэй, очень добрая женщина. В этом дворце, где вдовствующая императрица хотела сделать из Хань Цзиня бесчувственную марионетку, а император был бессилён, она была единственной, кто действительно заботился о нём.

— Моя мама сказала... что когда она была беременна мной, вдовствующая императрица заставила её выпить какое-то лекарство. Оно действовало только на плод, поэтому я родился с этим ядом.

Продолжил Хань Цзинь.

Е Тан слегка замер.

Оказывается, вдовствующая императрица начала планировать это так рано.

— Я знаю, какой это яд.

Тихо произнёс Е Тан.

— От него нет противоядия.

Надулся Хань Цзинь, словно это его не волновало:

— Мама сказала, что я проживу не больше двадцати лет, и она хочет, чтобы я был счастлив.

Е Тан крепче обнял его и уверенно сказал:

— Противоядие есть. Я помогу тебе.

— Правда?

Глаза Хань Цзиня загорелись.

Е Тан твёрдо кивнул:

— Я никогда не обманываю тебя. Ты должен удержать этот трон, и я всегда буду рядом.

Хань Цзинь смотрел на Е Тана, словно замороженный.

«Всегда буду рядом...»

Он мысленно повторял эти слова.

Е Тан снова погладил его по щеке:

— Я всегда буду рядом, пока ты не взойдёшь на трон. Вдовствующая императрица жестока и стара, она не может удерживать власть. Нынешний император слаб и неспособен. Только ты можешь привести царство Бэйян к процветанию.

Тогда Хань Цзинь ещё не понимал всех этих слов, но он всегда запоминал то, что говорил Е Тан.

Просто потому, что это был Е Тан.

Он не знал почему, но всегда слушался его.

<http://bllate.org/book/16216/1456145>